

Уильям Шекспир

Комедия ошибок

*Часть сборника
Комедия ошибок (сборник)*

Уильям Шекспир

Комедия ошибок

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125622
Уильям Шекспир. Комедии: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-35908-0, 978-5-699-07160-9

Аннотация

«Комедия ошибок» – одна из первых и самых известных комедий великого английского драматурга Вильяма Шекспира.

Комедия повествует о забавных приключениях братьев-близнецов и их слуг, по иронии судьбы также близнецов.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	6
Сцена первая	6
Сцена вторая	16
Действие второе	25
Сцена первая	25
Сцена вторая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Уильям Шекспир

Комедия ошибок

Действующие лица

Солин, герцог Эфесский.

Эгеон, Сиракузский купец.

Антифол Эфесский, Антифол Сиракузский – братья-близнецы.

Дромио Эфесский, Дромио Сиракузский – братья-близнецы, слуги Антифолов.

Вальтасар, купец.

Анджело, ювелир.

Первый купец, друг Антифоло Сиракузского.

Второй купец, кредитор Анджело.

Пинч, школьный учитель и заклинатель¹.

Тюремщик.

Эмилия, жена Эгеона, игуменья эфесской обители.

Адриана, жена Антифоло Эфесского.

Люциана, ее сестра.

Люция, служанка Адрианы.

Куртизанка.

¹ *Пинч* — смысловое имя («pinch» – «ущемление, стесненное положение»), намекающее на бедность его обладателя.

Свита, полицейские² и слуги.

Место действия – Эфес³.

² *Полицейские*. – Шекспир переносит в древний Эфес полицейских, существовавших в современной ему Англии.

³ *Эфес* — древнегреческий город, основанный в XII в. до н. э. в Карий, на западном побережье Малой Азии. Славился как крупный торговый, религиозный и ремесленный центр, в котором находилось одно из семи чудес света – храм Артемиды Эфесской.

Действие первое

Сцена первая

Входят герцог Солин, Эгеон, тюремщик и свита.

Эгеон

Что ж, продолжай, Солин, сверши мое паденье, —
Пусть смертный приговор прервет мое мученье.

Герцог

Купец, оставь свою защиту; я
Пристрастия не знаю – не нарушу
Законов государства. Навсегда
Из глаз моих, сверкающих угрозой,
Изгнали состраданье та вражда
И тот раздор, что вызваны недавно
Жестокостью, с которой поступил
Ваш государь с почтенными купцами,
Соотчиками нашими, когда
Их, денег не имевших, чтоб за выкуп
Свой заплатить, заставил кровью он
Запечатлеть жестокие законы

Его страны. С тех пор как началось
Смертельное междоусобье наше
С бунтующим твоим народом, мы
И наш народ в торжественных собраниях
Решили впредь прервать сношенья все
Двух городов враждебных и при этом
Постановить, чтоб всякий человек,
Родившийся в Эфесе, чуть он только
Покажется на сиракузском⁴ рынке
Иль ярмарке, был смертию казнен,
Имущество ж его конфисковалось
Для герцога – и так же поступать
Со всяким сиракузцем, пристающим
У гавани Эфесской, если тот
Или другой не даст двух тысяч марок,
Чтоб выкупить свою вину. Твое
Имущество ста марок не превысит,
Как ни цени его, – и потому
Приговорен ты к смерти по закону.

Эгеон

Я утешаюсь тем, что с окончаньем дня
От мук освободит ваш приговор меня.

Герцог

⁴ *Сиракузы* — древнегреческий город на юго-востоке Сицилии, известен как центр морской торговли. В 211 г. до н. э. был захвачен римлянами.

Теперь скажи нам вкратце, сиракузец,
Зачем свою родимую страну
Оставил ты и для чего приехал
Сюда, в Эфес?

Эгеон

Вы не могли ничем
Так удручить меня, как повеленьем
Вам рассказать о бедствиях моих,
Невыразимых словом. Но, чтоб люди
Могли узнать, что умираю я
Не вследствие позорного проступка,
А волею судьбы, я вам скажу
Все, что моя печаль сказать позволит.
Родился в Сиракузах я, и там
Женился я на женщине, которой
Я счастье принес бы точно так,
Как мне – она, когда бы злой звездой
Мы не были застигнуты. Я жил
С ней в радости; росло богатство наше
Благодаря моим неоднократным
И выгодным поездкам в Эпидамн⁵.
Но умер мой поверенный; забота
О брошенном без всякого надзора
Имуществе исторгнула меня

⁵ *Эпидами* — древнегреческий город, расположенный на северном побережье Адриатического моря.

Из сладостных супружеских объятий.
Шесть месяцев уж был в отлучке я,
Когда моя жена, изнемогая
Под сладким наказаньем, что несут
Все женщины, собралась в путь и скоро,
И счастливо приехала туда,
Где жил и я. Спустя еще немного,
Она была счастливейшая мать
Двух мальчиков прекрасных, друг на друга
Похожих так, что – странно! – различать
По имени их только можно было⁶.
В тот самый час и в том же самом доме
От бремени такого же была
Избавлена другая мать: родились
И у нее два сына-близнеца
Разительного сходства. Очень бедны
Родители их были, и купил
Я этих двух малюток, чтобы сделать
Со временем слугами у моих
Двух сыновей. Жена моя, немало
Гордясь детьми такими, каждый день
Меня увещевала возвратиться
На родину. Я неохотно дал
Согласие, и – ах! – поторопился
Не вовремя. Мы сели на корабль.
На милю мы уже от Эпидамна
Отъехали, когда в волнах морских,

⁶ «...различать//По имени их только можно было». – Тем не менее в пьесе оба близнеца носят одинаковые имена.

Всегда послушных ветру, увидали
Мы грозные предвестия беды.
Чем далее, тем меньше оставалось
Надежды нам, и скоро темнота,
Покрывшая все небо, в наши души,
Исполненные ужаса, внесла
Уверенность немедленной кончины.
Что до меня, я встретил бы ее
С спокойною душою; но рыданья
Моей жены, заранее уже
Оплакивавшей то, что неизбежным
Казалось ей; но жалобные крики
Моих детей прелестных – этот плач,
Сознания опасности лишенный,
Заставили меня искать для них
И для себя отсрочки нашей смерти.
И вот что я придумал, не найдя
Надежней средств: матросы наши в шлюпку
Все бросились, оставив наш корабль,
Уже совсем готовый погрузиться.
Жена моя, заботясь о меньшом
Из близнецов, малютку привязала
С одним из купленных детей к одной
Из небольших запасных мачт, что возят
На случай бурь с собою моряки.
Я так же поступил с другою парой
И, разместив в таком порядке их,
Жена и я за мачту ухватились,
Я – с одного конца, она – с другого

И, устремив глаза на тех, о ком
Заботились, поплыли, повинуюсь
Течению волн, которые, как нам
Казалось, помчали нас к Коринфу.
Но вот блеснул свет солнца над землей:
Он разогнал губительные тучи,
И благодать желанная его
Смирила волны моря. В это время
Мы издали увидели, что к нам
Два корабля плывут: один – коринфский,
Другой – из Эпидамна. Но еще
Приблизиться они к нам не успели
Как... О, позволь мне тут рассказ окончить мой!
Конец сам отгадай из сказанного мной...

Герцог

Нет, продолжай, старик; на половине
Не прерывай рассказа. Если нам
Помиловать нельзя, то все же можем
Мы пожалеть тебя.

Эгеон

О, если б я
В богах нашел в то время состраданье,
Причины я теперь бы не имел
Их называть безжалостными. Слушай.
Два корабля уже подплыли к нам

Миль на десять, когда огромный камень
Мы встретили и сильно о него
Ударились, причем переломилась
Спасительная мачта пополам —
Сломалась так, что этим разлученьем
Неправедным судьба обоим нам
Оставила и утешенье в жизни,
И скорбь. Ту часть, что бедную мою
Жену несла и на себе держала,
Хоть меньший груз, но равную печаль,
Стремительней вперед помчалю ветром
И у меня в виду их всех троих
Спасли, как мне казалось, рыбаковы
Коринфские. Но вот другой корабль
Взял наконец и нас троих. Матросы,
Узнав, кого спасти им удалось,
В нас приняли участие живое;
Им и жену мою отнять хотелось
У рыбаков, но так как их корабль
Был на ходу весьма тяжел, то прямо
К себе домой направились они.
Итак, теперь вы знаете, как счастье
Утратил я навеки; жизнь мою
Жестокая судьба продлила только
Затем, чтоб мог рассказывать я вам
Печальную историю несчастий,
Постигнувших меня.

Герцог

Во имя тех,
Которых ты оплакиваешь, сделай
Услугу мне рассказом обо всем,
Что с ними и с тобой происходило
До нынешнего дня.

Эгеон

Мой младший сын⁷
И вместе с тем старейшая забота,
В восемнадцать лет желанье ощутил
Узнать, где брат его, и неотступно
Меня просить он начал отпустить
На поиски его, в сопровожденьи
Его слуги, который, как и он,
Оторван был от брата и лишь имя
Его носил. Желая всей душой
Увидеть вновь потерянного мною,
Я уступил – и потерял того,
Кого любил. Пять лет я ездил всюду
По Греции; я был и у границ
Стран Азии – и вот, плывя оттуда
На родину, в Эфес заехал – правда,
Без всякой уж надежды отыскать,
Но потому, что не хотел оставить

⁷ «Мой младший сын...» – Судя по предыдущему рассказу Эгеона, близнецы были разлучены во время кораблекрушения: младший остался с матерью, а старший – с отцом.

Без розысков ни одного из мест,
Приют и кров дающих человеку.
Здесь жизнь моя окончиться должна;
Но раннюю картину эту счастьем
Почел бы я, когда бы принесли
Мне эти все поездки убежденье,
Что сын мой жив.

Герцог

Несчастный Эгеон,
Судьбою обреченный на несчастье
Страшнейшее; поверь, моя душа
Была б твоим усердным адвокатом,
Когда бы не противились тому
И наш закон, и мой венец, и клятва
Моя, и все достоинство мое,
Которыми не могут государи
Пренебрегать, хотя б хотелось им.
Но, несмотря на то, что к смертной казни
Ты присужден и отменить нельзя
Твой приговор, не нанеся большого
Урона нашей чести, я хочу
Помочь тебе, чем можно. С этой целью,
Я этот день даю тебе, купец,
Чтоб жизнь свою спасти ты попытался
Чужим благотвореньем. Обратись
Ко всем своим друзьям, каких в Эфесе
Имеешь ты; возьми у них иль в дар,

Или займы назначенную сумму —
И будешь жить. А если не найдешь —
Смерть ждет тебя. Возьми его, тюремщик.

Тюремщик

Исполню приказанье, государь.

Эгеон

Без силы, без надежд уходит Эгеон:
Смерть неизбежную отсрочил только он.

Уходят.

Сцена вторая

Площадь. Входят Антифол Сиракузский, Дромио Сиракузский и первый купец.

Первый купец

Скажите же, что вы из Эпидамна;
Иначе конфискуют ваше все
Имущество. Не дальше, как сегодня,
Под стражу взят купец из Сиракуз,
Приехавший сюда, и, так как денег
Нет у него, чтоб выкупить себя,
Согласно городским постановлениям,
То он умрет еще пред тем, как солнце
Усталое на запад отойдет.
Вот деньги все, что вы на сбереженья
Мне отдали.

Антифол Сиракузский (*к Дромио*)

Снеси ты их туда,
Где мы стоим – в гостиницу “Центавр”,
И жди, пока я сам приду туда.
Еще ведь час остался до обеда,
Так я пока по городу пойду,
Чтоб посмотреть обычаи, с купцами

Потолковать, на здания взглянуть,
А там вернусь домой соснуть немного.
От дальнего пути измучен я.
Ну, удирай!

Дромио Сиракузский

Да, многие поймали б
Вас на слове и с ношею такой
Хорошею удрали б в самом деле.

Уходит.

Антифол Сиракузский

Честнейший шут! Он каждый раз, когда
Меня томят заботы и тоска,
Печаль мою умеет разогнать
Веселыми остротами своими.
Не будет ли угодно вам со мной
По городу пройтись и после вместе
В гостинице откусать?

Первый купец

Я уж зван
К одним купцам по делу, на котором
Надеюсь я нажить большой барыш.

Простите мне, пожалуйста. Но после
Пяти часов, коли угодно вам,
Я встречу вас на площади и буду
Вам спутником, пока придет пора
Ложиться спать. Теперь же отзывают
Меня от вас дела мои.

Антифол Сиракузский

Так я
Вас буду ждать. Прощайте. А покамест
Я город ваш осматривать пойду.

Первый купец

Желаю вам всех благ и удовольствий.

Уходит.

Антифол Сиракузский

Желающий мне благ и удовольствий
Желает то, чего я не могу
Нигде найти. Я в этом мире то же,
Что капля водяная, в океан
Упавшая, чтобы другую каплю
В нем отыскать, и в поисках таких
Незримо исчезающая. Так же

И я теперь, отыскивая мать
И брата, сам в тех поисках, несчастный,
Теряюсь.

Входит Дромио Эфесский.

Антифол Сиракузский

Вот твой верный календарь,
О жизнь моя! Что ж это? Как так быстро
Вернулся ты?

Дромио Эфесский

Так быстро? Нет, скорей
Спросите, как замешкал я так сильно!
Каплун сгорел, свалился поросенок
Вниз с вертела, двенадцать на часах
Ударило, а на моей щеке
Ударила один моя хозяйка.
Она разгорячилась оттого,
Что кушанье простыло, а простыло
Оно по той причине, что домой
Нейдете вы, а вы домой нейдете
Затем, что вы не голодны, а вы
Не голодны, затем что разговелись;
Но мы, знакомые с молитвой и постом,
Мы покаяние за ваш же грех несем.

Антифол Сиракузский

Попридержи, любезный, вихрь слов
И вот что мне скажи: куда девал ты
Те деньги, что тебе я отдал?

Дромио Эфесский

А!
Шесть пенсов⁸, те, что вы велели в среду
Прошедшую к седельнику снести
За госпожи подхвостник? Ну, седельник
Их получил, а у меня их нет.

Антифол Сиракузский

Сегодня я охоты не имею
С тобой шутить. Скажи мне поскорей,
Без всякого дурачества, где деньги?
Мы здесь чужие ведь; так как же ты
Осмелился такую сумму бросить
На попечение других?

Дромио Эфесский

Прошу

⁸ «Шесть пенсов...» – Шекспир переносит в античную обстановку современные ему понятия и черты быта.

Начать шутить, когда уж за обедом
Вы будете сидеть; я дул сюда
Во весь галоп от госпожи, но, если
Я возвращусь без вас, сам буду вздут:
На темени моем она пропишет
Проступок ваш. По мненью моему,
Желудок ваш, как мой, служить бы должен
Часами вам и без гонцов всегда
Вас гнать домой.

Антифол Сиракузский

Ну, полно, полно. Шутки
Твои совсем некстати; лучше их
На более веселую минуту
Прибереги. Где деньги, что тебе
Я дал на сохраненье?

Дромио Эфесский

Мне? От вас
Не получал я денег.

Антифол Сиракузский

Перестань же
Дурачиться, бездельник; отвечай,
Как ты мое исполнил порученье?

Дромио Эфесский

Имел я поручение одно:
На площади вас отыскать и в “Феникс”
Домой вести: там госпожа моя
С сестрой своей вас ждут обедать.

Антифол Сиракузский

Слушай,
Сейчас скажи, в каком надежном месте
Ты золото оставил, или же —
Не будь я христианин – разломаю
Твою башку веселую с ее
Дурачеством упрямым в ту минуту,
Когда совсем я не хочу шутить!
Что сделал ты с той тысячею марок,
Что получил ты от меня?

Дромио Эфесский

От вас
На голове моей есть, правда, марки
И на плечах от госпожи моей;
Но все-таки итог их не доходит
До тысячи. Когда б я начал вам
Их возвращать, быть может, ваша милость,
С терпением не приняли бы их.

Антифол Сиракузский

От госпожи твоей? Какую ж это
Ты госпожу имеешь, негодяй?

Дромио Эфесский

Да вашу же супругу, ваша милость,
И госпожу мою – ту, что теперь
Ждет в “Фениксе”, постясь, пока обедать
Придете вы, и просит, чтоб скорей
Бежали вы обедать.

Антифол Сиракузский

Что же это!
Ты все-таки смеешься мне в глаза,
Когда тебе я запретил? Так вот же
Тебе за то, бездельник!

(Бьет его.)

Дромио Эфесский

Что вы, что
У вас в уме? Ах, ради Бога, руки
Сдержите вы, не то я ходу дам
Моим ногам.

Убегает.

Антифол Сиракузский

Клянусь моею жизнью,
Каким-нибудь обманом деньги все
Отобраны у этого болвана.
Здесь город весь ведь полон, говорят,
Обманщиков, мошенников искусных,
Умеющих пускать туман в глаза,
И колдунов каких-то мрачных, мысли
Меняющих, и ведьм, убийц души,
Уродующих тело, шарлатанов,
Плутов переодетых и других
Приверженцев греха. Коль это правда,
Я поспешу уехать. А теперь
Пойду в “Центавр” искать, куда бездельник скрылся;
Сдается крепко мне, что денег я лишился.

Уходит.

Действие второе

Сцена первая

Дом Антифола Эфесского. Входят Адриана и Люциана.

Адриана

Нет, не идут ни муж мой, ни слуга,
Которого за ним я так поспешно
Отправила. Теперь уж два часа,
Наверно, есть.

Люциана

Быть может, пригласили
Его к себе знакомые купцы —
И прямо он пошел обедать с рынка.
Советую, любезная сестра,
Сесть без него за стол и быть спокойной.
Мужчина ведь властитель над своей
Свободою; его ж властитель — время,
И, времени послушный, он идет
Туда, сюда. Поэтому, сестрица,

Тревожиться не следует тебе.

Адриана

Зачем же больше им, чем нам, дана свобода?

Люциана

Да потому, что их дела такого рода:
Всегда вне дома.

Адриана

Да, но если б он узнал,
Что я так действую, наверно б злиться стал.

Люциана

О, знай, что, как узда, тобой он управляет.

Адриана

Зануздывать себя осел лишь позволяет.

Люциана

Но волю буйную несчастье плетью бьет.
Все то, что видит глаз небесный, что живет
В морях и в воздухе, и на земле – все в рамки

Свои заключено; самцам покорны самки
Зверей и рыб, и птиц. И этого всего
Властитель – человек, в ком больше божество
Себя явило – он, владыка над землею
И над свободною пучиною морскою,
Стоящий по уму и по душе своей
Гораздо выше рыб, пернатых и зверей,
Он также властелин и над своей женою,
И потому должна ты быть его слугою.

Адриана

Но замуж ты идти не хочешь оттого,
Что рабства этого боишься.

Люциана

Не его
Страшусь я, а забот супружеского ложа.

Адриана

Но, если б замужем была ты, верно, все же
Хоть маленькую власть хотела бы иметь?

Люциана

Я, прежде чем любить, училась бы терпеть.

Адриана

А если б загулял твой муж?

Люциана

Я терпеливо

Ждала бы, чтоб домой вернулся он.

Адриана

Не диво

Иметь терпение, когда ничем оно

Не растревожено; совсем немудрено

Быть кроткой, если нет причины быть иною.

Когда вопит бедняк, истерзанный бедою,

Мы требуем всегда, чтобы он замолчал;

Но, если бы нести случилось нам самим

Такое ж бремя мук, мы так же бы кричали.

Вот так и ты теперь, не знавшая печали

От мужа скверного, мне хочешь пособить,

Советуя с беспомощным терпеньем все сносить.

А нанеси тебе такое оскорбленье,

Конечно, прогнала б ты глупое терпенье.

Люциана

Когда-нибудь решусь я это испытать.

Но вот и твой слуга: недолго мужа ждать.

Входит Дромио Эфесский.

Адриана

Ну что, идет твой господин-медлитель?

Дромио Эфесский

Он-то не идет, а вот я так от него насилу ушел, и мои оба уха могут засвидетельствовать вам это.

Адриана

Скажи скорей, ты говорил с ним? Знаешь
Намеренье его?

Дромио Эфесский

О да, о да!
Он на ушах моих отметил это
Намеренье. Проклятая рука!
Я ничего решительно не понял.

Люциана

Разве он говорил так темно, что ты не мог понять его?

Дромио Эфесский

Нет, он делал такие ясные ударения к своим словам, что я слишком хорошо чувствовал эти ударения; но вместе с тем слова его были так темны, что я решительно ничего не понял.

Адриана

Но говори – идет ли он домой?
Он, кажется, старается усердно
Приятным быть своей жене.

Дромио Эфесский

Скажу
Я вот что вам: мой барин, несомненно,
Взбесился, как рогатый...

Адриана

Негодяй!
Как смел ты мне сказать “рогатый”?

Дромио Эфесский

То есть,
Не так, как муж рогатый – но совсем
Взбесился он. Когда просить я начал
Его домой, к обеду – у меня
Потребовал он тысячу дукатов.

Я говорю: “Пора идти обедать!”
Он говорит: “Где золото мое?”
Я говорю: “Все блюда подгорели!”
Он говорит: “Где золото мое?”
Я говорю: “Пожалуйста скорее!”
Он говорит: “Где золото мое?
Где тысяча дукатов, плут негодный?”
Я говорю: “Сгорит ваш поросенок!”
Он говорит: “Где золото мое?”
Я говорю: “Да госпожой моею...” —
“Повесься с ней! Не знаю никакой
Я госпожи. Черт с госпожой твоею!”

Люциана

Кто это говорит?

Дромио Эфесский

Он говорит,
Мой господин. “Я, – говорит, – не знаю
Ни госпожи, ни дома, ни жены!”
И вот таким манером порученье,
Что должен был исполнить мой язык,
Я на плечах моих вам доставляю
Благодаря ему; да, по плечам
Отколотил меня он в заключение.

Адриана

Ступай опять, негодный, и веди
Его домой.

Дромио Эфесский

Идти опять и снова
Прибитым быть? Нет, Бога ради, я
Прошу послать кого-нибудь другого.

Адриана

Ступай сейчас, бездельник, иль тебе
Я проломлю башку крестообразно.

Дромио Эфесский

Ну да, а он крест этот освятит
Пощечинами новыми – и выйдет
Святою голова моя у вас.

Адриана

Вон, говорят, болтливый олух! Живо
Веди его домой.

Дромио Эфесский

Ужели я
Так кругл для вас, что можете вы мною
Туда, сюда, как мячиком, швырять?
Вы гоните отсюда, он оттуда;
Коль этак долго мне придется вам служить,
То кожу меня вам следует обшить.⁹

Уходит.

Люциана

Как гнев твое лицо обезобразил скверно!

Адриана

Он веселится там с любовницами, верно,
Меж тем как по одном веселом взгляде я
Здесь жадно так томлюсь. Коль красота моя
С несчастных щек моих унесена годами —
Он в этом виноват. Коль скуку лишь словами
Могу я наводить, коль ум мой отупел
И далеко не так, как прежде, быстр и смел —
Он обращением суровым и холодным,
Как мрамор, притупил все это. Если ярким
Нарядом сердце в нем другие шевелят,
Как господин моих всех денег, виноват

⁹ «То кожу меня вам следует обшить». — Мяч во времена Шекспира набивался шерстью или паклей и обшивался кожей.

И в этом также он. Все эти разрушенья,
Что испытала я, – его произведенья.
Лишь он в том виноват, что подурнела я!
Пусть солнечный свой взгляд он кинет – и моя
Увядшая краса воскреснет очень скоро,
Но, как дикарь-олень, он рвется из забора
И кормится, увы, вне дома! Для него
Я, бедная, давно не значу ничего.

Люциана

О, ревность злейшая, самой себе мученье!
Фи, прогони ее!

Адриана

Такое оскорбленье
Не больно лишь одним бесчувственным глупцам.
Я знаю, нравятся теперь его глазам
Другие женщины, иначе как случиться
Могло б, что он не здесь?
Ты знаешь ведь, сестрица,
Он обещал мне цепь. О, если бы забыл
Он про нее одну, но только б не бежал
От ложа своего! Теперь я вижу ясно,
Что камень дорогой, оправленный прекрасно,
И тот теряет блеск, и золото – оно,
Столь долго прочное, – испортиться должно
От тренья частого, и точно так же губят

Людей разврат и ложь. О, если уж не любит
Он красоту мою – слезами я сотру
Остатки все ее, и, плача, я умру!

Люциана

О, сколько глупых я встречаю между нами,
У дикой ревности покорными слугами!

Уходят.

Сцена вторая

Площадь. Входит Антифол Сиракузский.

Антифол Сиракузский

Все золото, что Дромио я отдал,
В сохранности в гостинице лежит,
А верный шут отыскивать куда-то
Меня пошел. По моему расчету
И по словам хозяина, не мог
Я Дромио увидеть с той минуты,
Как в первый раз послал его домой.
А вот и он.

Входит Дромио Сиракузский.

Антифол Сиракузский

Ну, что, прошла веселость,
Почтеннейший? Пожалуй, начинай
Опять шутить, коли побой любишь.
Не знаешь ты “Центавра”? От меня
Ты золота не получал? Ты послан
От госпожи твоей, чтобы меня
Позвать домой обедать? Квартирую
Я в “Фениксе”? Ты, верно, был совсем

Помешанный, когда так бестолково
Мне отвечал.

Дромио Сиракузский

Я отвечал? Когда ж
Я говорил вам это?

Антифол Сиракузский

Да не больше,
Как с полчаса назад, и вот как раз
На этом самом месте.

Дромио Сиракузский

С той минуты,
Как с деньгами послали вы меня
Домой, в “Центавр”, я вас в глаза не видел.

Антифол Сиракузский

Ты говорил, бездельник, что тебе
Не отдавал я золота, и только
Про госпожу твою и про обед
Мне толковал. Я дал тебе, надеюсь,
Почувствовать, как это не пришлось
Мне по сердцу.

Дромио Сиракузский

Я очень рад, что вижу
Веселым вас. Что значит эта шутка?
Пожалуйста, скажите, господин.

Антифол Сиракузский

Опять, опять ты мне в лицо смеешься.
По-твоему, шучу я? Вот тебе!
А вот еще!

(Бьет его.)

Дромио Сиракузский

Постойте, Бога ради!
Уж чересчур серьезно стали вы
Со мной шутить. За что побои эти?

Антифол Сиракузский

Из-за того, что иногда с тобой
Я, как с шутком, по дружески болтаю,
Нахально ты смеешься над моей
Любезностью и дерзко нарушаешь
Серьезные минуты. В те часы,
Когда сияет солнце, могут мошки

Проказничать – но по щелям они
Пусть прячутся, чуть только скроет солнце
Свои лучи. Когда желаешь ты
Шутить со мной, то изучи сначала
Мое лицо и с ним сообразуй
Свои слова; не то методу эту
В твой медный лоб я скоро вколочу.

Дромио Сиракузский

Вы называете мой лоб медным? Я бы желал, чтоб он был просто лоб как лоб, лишь бы вы не колотили. Но если вы не прекратите побоев, мне, действительно, надо будет добыть себе медную голову, иначе мой мозг вывалится на плечи. Однако скажите, сделайте милость, за что я отколочен?

Антифол Сиракузский

Ты не знаешь?

Дромио Сиракузский

Ничего не знаю; знаю только, что отколочен.

Антифол Сиракузский

И хочешь, чтобы я тебе сказал за что?

Дромио Сиракузский

Да, за что и почему? Ведь, говорят, что всякое “почему” имеет свое “потому что”.

Антифол Сиракузский

Ну, так за то, во-первых, что трунил
Ты надо мной; а дальше – потому что
Вторично ты за то же принялся.

Дромио Сиракузский

Ну, был ли кто-нибудь колочен так некстати?
В причинах ваших всех ни смысла нет, ни стати.
Покорнейше благодарю вас.

Антифол Сиракузский

Ты
Меня благодаришь? За что же это?

Дромио Сиракузский

Да за то, что вы дали мне кое-что за ничто.

Антифол Сиракузский

В следующий раз я вознагражу тебя: за кое-что не дам ничего. Однако скажи, не пора ли обедать?

Дромио Сиракузский

Нет, не пора; я полагаю, что мясу еще не достает того, что

я получил.

Антифол Сиракузский

Чего же это, если позволите узнать?

Дромио Сиракузский

Оно не достаточно бито.

Антифол Сиракузский

Стало быть, оно будет твердо и сухо.

Дромио Сиракузский

А если это так, то я вас попрошу не кушать его.

Антифол Сиракузский

По какой причине?

Дромио Сиракузский

Да вы рассердитесь, что оно не бито как следует, и станете бить меня.

Антифол Сиракузский

Что ж делать? Учись шутить вовремя. Для всего есть свое время.

Дромио Сиракузский

Это мнение я опровергнул бы, прежде чем вы так сильно разгневались.

Антифол Сиракузский

Каким доводом?

Дромио Сиракузский

Доводом столь же ясным, как ясен лысый череп самого старика Времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.